

На правах рукописи

МАЗЮК Роман Васильевич

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Иркутск – 2007

Работа выполнена в Байкальском государственном университете
экономики и права (г Иркутск)

Научный руководитель – Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Смолькова Ираида Вячеславовна

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Гуськова Антонина Петровна

кандидат юридических наук
Лавдаренко Людмила Ивановна

Ведущая организация – *Омский государственный университет*

Защита состоится 30 мая 2007 г в 11 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 070 02 при Байкальском государственном
университете экономики и права по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук (юридические науки) по адресу 664003,
г Иркутск, ул Ленина, 11, корпус 9 (зал заседаний ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Байкальского государственного университета экономики и права
Автореферат диссертации размещен на официальном сайте университета
по адресу [http //www.isea.ru](http://www.isea.ru) « 27 » апреля 2007 г

Автореферат разослан « 27 » апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Д А Степаненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления включенного в текст уголовно-процессуального закона понятия «уголовное преследование». Данное понятие не является новым для российского уголовного судопроизводства и впервые было использовано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г (в дальнейшем сокращенно – УУС 1864 г). Позже оно употреблялось в нормативно-правовых актах советского государства, но с принятием УПК РСФСР 1960 г было отвергнуто законодателем. Возрождение научного и практического интереса к данному понятию не случайно.

Еще А. Ф. Кони писал: «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу»¹. Эти строки, написанные столетие назад, и в настоящее время точно отражают значение уголовного преследования, заключающееся в том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Законодательное регламентирование уголовного преследования, как представляется, должно исходить из приоритета прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, над интересами государства в раскрытии и скорейшем расследовании любого преступления. Вместе с тем, законодателю не удалось должным образом обеспечить защищенность личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования. В частности, в УПК РФ остались не урегулированными отдельные вопросы порядка возбуждения, осуществления и прекращения уголовного преследования.

Особую актуальность понятие «уголовное преследование» приобретает в связи с провозглашением российского уголовного судопроизводства состязательным. Уголовное преследование рассматривается законодателем как функция, противоположная функции защиты, а также как про-

¹ Кони, А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч. В 8 т. / А. Ф. Кони – М.: Юрид. лит., 1967 – Т. 4 – С. 171.

цессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Все это приводит к неоднозначному восприятию правоприменителем данного понятия и с теоретических, и с практических позиций. Так, по результатам проведенного автором данного исследования анкетирования 300 сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа 25 % респондентов ответили, что для них в профессиональной деятельности понятие «уголовное преследование» не имеет какого-либо практического значения, для 31% опрошенных оно имеет значение как наименование порядка прекращения производства по уголовному делу в отношении конкретного лица, для 29% – для разграничения понятий «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования».

Все вышеизложенное требует глубокого, всестороннего историко-правового анализа с целью разработки нового подхода к оценке правовой природы и значения уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве и, как следствие, формулирования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок возбуждения, осуществления и прекращения уголовного преследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке уголовно-процессуального права интерес к проблемам, связанным с уголовным преследованием, существует давно – по теме написано значительное количество монографий, учебных пособий, научных статей.

В юридической литературе дореволюционного периода понятие «уголовное преследование» анализировалось такими процессуалистами, как С. И. Викторский, А. А. Квачевский, Н. В. Муравьев, В. К. Случевский, С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий и другими.

В советский период различные аспекты уголовного преследования исследовались С. А. Альпертом, В. Г. Даевым, Б. А. Денежкиным, Н. В. Жогиным, В. С. Зеленецким, Л. М. Карнеевой, А. М. Лариным, А. Р. Михайленко, Я. О. Мотовиловкером, М. С. Пангой, Н. Н. Полянским, Р. Д. Рахуновым, М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым, П. С. Элькинд и рядом других ученых.

На современном этапе институт уголовного преследования разрабатывается в трудах Ф. Н. Багаутдинова, Л. М. Володиной, Л. В. Головки, З. Д. Еникеева, О. Д. Жука, З. З. Зинатуллина, Н. Н. Ковтуна, Ю. В. Козубенко, Г. Н. Королева, Е. Г. Мартынчика, А. П. Рыжакова, А. Б. Сольева, Е. В. Шишкиной.

Отдельным вопросам осуществления и прекращения уголовного преследования посвящены докторские диссертации А. П. Лобанова.

(1996 г), А Г Халиулина (1997 г), О Н Коршуновой (2006 г), кандидатские диссертации Е Л Никитина (2000), М А Ворончихина (2002 г), Н Д Сухаревой (2002 г), И П Дорноступа (2003 г), С В Илюхиной (2003 г), О А Картохиной (2003 г), Е И Тишковец (2003 г), Е А Белоусовой (2004 г), А Ф Кучина (2004 г), И Р Харченко (2004 г), В Е Шманатовой (2004 г), Н Ю Букша (2005 г), Д Д Донского (2005 г), Р Г Бубнова (2006 г), С В Горловой (2006 г)

Высоко оценивая труды указанных авторов, следует признать, что ряд проблем, связанных с выявлением исторических закономерностей возникновения, становления и развития понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве, с определением его правовой природы в современном уголовном судопроизводстве, с формально-логическим анализом законодательного определения уголовного преследования, и многие другие вопросы остаются до настоящего времени либо неисследованными, либо недостаточно исследованными

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и подозреваемым, обвиняемым в ходе доказывания причастности и виновности последнего в совершении преступления

Предмет исследования составляют нормы международного, российского (действующего и утратившего силу) законодательства, регламентирующие порядок осуществления уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве, а также иные нормативно-правовые акты, обеспечивающие законность и обоснованность его осуществления, юридическая и иная специальная литература по теме исследования

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в комплексном, системном анализе института уголовного преследования на основе результатов изучения норм международного и уголовно-процессуального права, научных трудов в области философии, филологии, общей теории права, уголовного права, криминалистики, а также в разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего процессуальную деятельность стороны обвинения в российском уголовном судопроизводстве

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие задачи

– выявление исторических закономерностей возникновения, становления и развития понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве,

– определение правовой природы уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве,

- формально-логический анализ законодательного определения уголовного преследования,
- рассмотрение уголовного преследования как самостоятельного уголовно-процессуального института, выяснение его соотношения с иными институтами уголовно-процессуального права,
- анализ содержания института уголовного преследования,
- разработка классификации уголовного преследования,
- характеристика правового положения лица, подвергнутого уголовному преследованию, на различных его этапах,
- анализ видов уголовного преследования,
- формулирование конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего отдельные аспекты уголовного преследования

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, системно-структурный, лингвистического анализа и другие методы

Теоретическая основа исследования включает научные труды по философии, филологии, общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике

Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федерации, ведомственные нормативно-правовые акты, ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство (Устав уголовного судопроизводства 1864 г, законодательство СССР и РСФСР), а также современное уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран (Франции, Эстонии, Молдовы, Белоруссии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Азербайджана, Армении)

Эмпирическую базу исследования составляют результаты проведенного автором в 2005 – 2007 гг интервьюирования 300 сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа по специально разработанной анкете, опубликованная практика Верховного Суда РФ

Научная новизна диссертации заключается в комплексном монографическом исследовании уголовного преследования как самостоятельного института уголовно-процессуального права, а также как процессуальной деятельности стороны обвинения на основе его исторического анализа и действующего уголовно-процессуального законодательства

Проведенное исследование позволило автору выявить исторические закономерности возникновения понятия «уголовное преследование» в до-революционном уголовном судопроизводстве, особенности его становления и развития в советский период, определить правовую природу уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве, проанализировать логические правила построения законодательного определения уголовного преследования, осуществить классификацию уголовно-преследования

В диссертации разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования порядка возбуждения уголовного преследования, прекращения уголовного преследования, а также порядка осуществления отдельных видов уголовного преследования

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Возникновение в российском уголовном судопроизводстве понятия «уголовное преследование» связано с Судебной реформой 1864 г., в ходе которой отечественным законодателем был заимствован ряд правовых категорий и институтов французского уголовного судопроизводства, в частности, использовавшиеся во французском Кодексе уголовного преследования 1808 г. категории «l'action publique» («уголовное преследование») и «poursuite» («преследование»), на основе которых российским законодателем были разработаны и включены в УУС 1864 г. такие понятия, как «судебное преследование», «уголовное преследование», «преследование». В системе указанных понятий «уголовное преследование» обозначало процессуальную деятельность в отношении конкретного лица, что свидетельствует об его использовании современным законодателем как прототипа понятия, предусмотренного п. 55 ст. 5 УПК РФ

2 Термин «изобличение» в законодательном определении уголовно-преследования по своему правовому значению идентичен понятию «установление виновности», употребление которого для обозначения цели уголовного преследования противоречило бы принципу презумпции невиновности. Понятие «виновность» не совпадает с понятием «вина» в уголовном праве, и является уголовно-процессуальной категорией, в основе которой лежит установление субъективных признаков состава преступления (субъекта и субъективной стороны). Доказать виновность лица в совершении преступления означает установить в предусмотренном законом порядке, что преступление совершено виновно (умышленно или по неосторожности) вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности

3 Институт уголовного преследования необходимо рассматривать как сложный, комплексный, общий институт уголовно-процессуального

права, регулирующий производство следственных и иных процессуальных действий, а также принятие процессуальных решений дознавателем, следователем, прокурором и частным обвинителем по установлению причастности подозреваемого к совершенному преступлению, виновности обвиняемого в его совершении, обеспечению данной деятельности мерами процессуального принуждения, поддержанию обвинения в суде, обжалованию вынесенного приговора в апелляционном (кассационном) и надзорном порядках

4 В целях соблюдения такого требования юридической техники, как обозначение одного явления только одним термином (названия функции обвинения), предлагается из п 45 ст 5 УПК РФ исключить слова «(уголовного преследования)», изложив данную норму в следующей редакции «45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения»

5 В качестве самостоятельного основания возбуждения уголовного преследования и наделения лица процессуальным статусом подозреваемого без необходимости его задержания либо применения меры пресечения предлагается включить в УПК РФ новый процессуальный акт – постановление о возбуждении уголовного преследования, а также дополнить ч 1 ст 46 УПК РФ, предусматривающую основания признания лица подозреваемым, пунктом 4 следующего содержания «4) либо в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного преследования в порядке, установленном главой 3 настоящего Кодекса»

6 Следует закрепить на нормативном уровне обязанность правоприменителя наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого при наличии оснований для его уголовного преследования, дополнив ст 21 УПК РФ положением следующего содержания «Если достаточные данные о причастности лица к совершению преступления стали известны в ходе производства по уголовному делу, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель незамедлительно задерживают данное лицо по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса либо, при отсутствии оснований для задержания, возбуждают в отношении него уголовное преследование, о чем выносятся соответствующее постановление»

7 Целесообразно закрепить на нормативном уровне обязанность правоприменителя возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица при наличии оснований для начала его уголовного преследования на момент принятия решения о таком возбуждении, дополнив ст 21 УПК РФ положением следующего содержания «Если на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель обладают достаточными данными о причастности лица к

совершению преступления, уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица»

8 В целях совершенствования правовой регламентации порядка прекращения уголовного преследования подозреваемых, к которым применялась мера пресечения до предъявления обвинения, а также устранения встречающихся на практике случаев «автоматического» прекращения уголовного преследования, необходимо дополнить ст 46 УПК РФ частью 5 следующего содержания «5 Подозреваемым лицом является до вынесения в отношении него постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо постановления о прекращении уголовного преследования»

9 В связи с тем, что производство по уголовным делам *частно-публичного обвинения* может проводиться в особом порядке, и в то же время уголовное преследование по таким делам осуществляется в публичном порядке, предложение второе ч 3 ст 147 УПК РФ следует изложить в следующей редакции «Уголовное преследование по таким уголовным делам осуществляется в публичном порядке»

10 Исходя из того, что *название ст. 23 УПК РФ* («привлечение к уголовному преследованию») не соответствует ее содержанию («возбуждение уголовного дела»), предлагается название указанной статьи изложить в следующей редакции «Статья 23 Возбуждение уголовного дела по заявлению коммерческой или иной организации»

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что работа представляет собой комплексное историко-правовое исследование понятия «уголовное преследование», его правовой природы, содержания института уголовного преследования. Положения, сформулированные в диссертации, могут послужить основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшего исследования данной проблемы

Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации формируют новые аспекты научной разработки предложений по совершенствованию отдельных уголовно-процессуальных институтов, образующих общий институт уголовного преследования, и могут быть востребованы в законодательской деятельности, а также использоваться при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право» в высших учебных юридических заведениях и при подготовке учебных пособий и учебно-методических рекомендаций по данной теме

Апробация результатов исследования. Представленная к защите диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права (г Иркутск) Ее основные положения, выводы и рекомендации были доложены и обсуждены на 6 научно-практических конференциях 4 международных – «Международные юридические чтения» (Омск, 2005),

«Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве» (Саранск, 2006), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2007), «Роль правоохранительных органов в современном обществе проблемы научно-практического обеспечения» (Улан-Удэ, 2007), 2 Всероссийских – «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях проблемы и перспективы развития» (Иркутск, 2005), «Актуальные проблемы юридической науки» (Красноярск, 2005)

Основные положения диссертации опубликованы в 12 научных статьях и в учебном пособии («Возникновение, становление и развитие понятия “уголовное преследование” в российском уголовном судопроизводстве») общим объемом 9,9 п л

Результаты исследования нашли применение в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право» в Байкальском государственном университете экономики и права, Иркутском юридическом институте (филиале) Российской правовой академии Министерства юстиции, а также внедрены в правоприменительную деятельность прокуратуры Иркутской области, Главного следственного управления при УВД Иркутской области

Структура и объем диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, состоящие из 8 параграфов, заключение, библиографию и приложения. Объем исследования составляет 196 страниц машинописного текста

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* диссертантом обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, приводятся методологическая, теоретическая и нормативная основы работы, эмпирическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации и внедрении результатов исследования

Глава первая «Возникновение, становление и развитие понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве» состоит из двух параграфов

Параграф первый *«Возникновение понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве дореволюционного периода»* посвящен выявлению историко-правовых предпосылок включения исследуемого понятия в УУС 1864 г., а также рассмотрению научных подходов к его пониманию в дореволюционной уголовно-процессуальной литературе

В основу проекта УУС 1864 г. был положен французский *Code d'instruction criminelle 1808* (Кодекс уголовного расследования 1808 г., в дальнейшем сокращенно – Кодекс 1808 г.), в котором для обозначения процессуальной деятельности органов государства использовались такие понятия, как *«l'action publique»* и *«poursuite»* первое означало «уголовное преследование» в широком смысле (в значении «уголовный иск»), то есть возможность применения средств государственного принуждения к лицам, совершившим преступление, посредством уголовного судопроизводства, а второе – «преследование» в узком смысле, то есть процессуальную деятельность, осуществляемую в отношении конкретного лица

Составители Устава 1864 г., очевидно, основывались на аналогичном подходе использования дифференцированного значения категории «уголовное преследование», с той оговоркой, что в УУС 1864 г. данное понятие употреблялось в трех разновидностях *«судебное преследование»*, *«уголовное преследование»* и *«преследование»*

В системе указанных понятий *«судебное преследование»* имело межфункциональное значение – как публичный механизм в лице специальных государственных органов и должностных лиц, направленный на раскрытие преступлений и признание в судебном порядке виновными лиц, которые их совершили. Кроме того, в отдельных статьях УУС 1864 г. термин «судебное преследование» использовался как синоним понятий «уголовное дело», «производство по делу» (ст. ст. 2, 16 УУС 1864 г.) Таким

образом, термин «судебное преследование» в УУС 1864 г и термин «l'action publique» в Кодексе 1808 г имели одинаковую смысловую нагрузку

Термин «уголовное преследование» в УУС 1864 г использовался законодателем только в трех нормах (ст ст 529, 542 и 772 УУС 1864 г) Указанные статьи регулировали порядок приостановления, прекращения или возобновления уголовного преследования Следует отметить, что предметом регулирования в данных случаях выступала процессуальная деятельность, осуществляемая в отношении конкретного лица

Термин «преследование» встречался в УУС 1864 г только в синтаксических конструкциях, содержащих указание на преступления (проступки) как на объект процессуальной деятельности (например, в ст 511 УУС 1864 г – «преступное деяние, подлежащее преследованию в частном порядке»)

В научной литературе конца XIX – начала XX вв термин «уголовное преследование» использовался повсеместно, однако авторы исходили из различного понимания данной категории как часть обвинения, или «первоначальное обвинение» (И Я Фойницкий), как процессуальная деятельность органов прокуратуры, выделенная из предварительного следствия (А А Квачевский), как производство по уголовному делу в целом (Н М Муравьев), как уголовный иск (В Случевский, С И Викторский)

Параграф второй *«Становление и развитие учения об уголовном преследовании в советский период и период разработки УПК РФ»* посвящен рассмотрению подходов советских и постсоветских процессуалистов к пониманию роли и значения категории «уголовное преследование»

Первые законодательные акты советской власти по реформированию уголовного судопроизводства (Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г, Декрет «О суде» № 2 от 18 февраля 1918 г) привели не только к ликвидации законодательной основы уголовного преследования (в том смысле, в каком оно понималось в УУС 1864 г), но и к ликвидации самих органов, его осуществлявших

Ко времени принятия первого УПК РСФСР в 1922 г советский законодатель, не имея возможности разработать новую концепцию права, но в то же время не желая возвращаться к старой модели, модифицирует дореволюционную систему уголовного судопроизводства, компилируя ее с теми немногими институтами «социалистического права», которые были созданы за 4 года Используя термины «судебное преследование», «уголовное преследование» и «преследование» были переняты законодателем в едином варианте – «уголовное преследование», которое имело в УПК РСФСР 1922 г двойное значение 1) производство по уголовному делу, 2) процессуальная деятельность прокуратуры Поня-

тие «возбуждение уголовного преследования» в УПК РСФСР 1922 г использовалось как синоним «возбуждения уголовного дела» В УПК РСФСР 1923 г понятие «уголовное преследование» использовалось в тех же значениях

Неизбежным последствием утраты предварительным расследованием признаков состязательности явилось разрушение концепции уголовного преследования, формальным проявлением чего стало прекращение использования советским законодателем термина «уголовное преследование» в нормативно-правовых актах последующего периода Так, в УПК РСФСР 1960 г понятие «уголовное преследование» не содержалось

В уголовно-процессуальной литературе 20 – 30-х годов XX века стали появляться первые теоретические разработки, которые можно считать началом становления современного учения об уголовном преследовании (В И Громов, Л М Яхнич, М С Строгович) В конце 30-х годов ряд процессуалистов предложил разграничивать понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» (В С Жгутов, С А Голунский, М С Строгович), рассматривая последнее как привлечение лица в качестве обвиняемого

В 1951 г в свет вышел фундаментальный труд М С Строговича «Уголовное преследование в советском уголовном процессе», явившийся монографическим оформлением советского учения об уголовном преследовании Основным научным оппонентом М С Строговича по исследуемой проблеме являлся М А Чельцов, считавший, что уголовное преследование может осуществляться в отношении неизвестных лиц, и включавший в данное понятие «акты физического преследования» заподозренного лица В научной литературе после принятия УПК РСФСР 1960 г предметом научной дискуссии стал вопрос о соотношении понятий «уголовное преследование» и «обвинение» Чаще всего данные категории рассматривались в рамках теории уголовно-процессуальных функций

Период разработки УПК РФ, который начался 24 октября 1991 г. с утверждения Концепции судебной реформы, характеризуется возрождением интереса к категории «уголовное преследование» как законодателя, так и ученых-процессуалистов Данное понятие было использовано в основных проектах УПК РФ, в одном из которых (проекте Государственно-правового управления Президента РФ) оно понималось как процессуальная деятельность в отношении конкретного лица, а в другом (проекте Министерства юстиции) – как производство по уголовному делу Сравнительно-правовой анализ положений указанных проектов УПК РФ дает диссертанту основания утверждать, что нормативное регламентирование института уголовного преследования в действующем УПК РФ есть результат законодательной компиляции положений обоих проектов

Глава вторая «Уголовное преследование как институт российского уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов

Параграф первый *«Правовая природа уголовного преследования»* посвящен исследованию юридической сущности уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве

В нормах УПК РФ понятие «уголовное преследование» используется в трех значениях

1) как процессуальная деятельность в отношении конкретного лица (п 55 ст 5 УПК РФ),

2) как наименование функции уголовного судопроизводства (п 45 ст 5 УПК РФ),

3) как синоним понятия «производство по уголовному делу» (глава 3 УПК РФ)

Многоаспектность употребления понятия «уголовное преследование» в УПК РФ не позволяет с однозначностью судить о том, из какой правовой природы уголовного преследования исходил законодатель при конструировании модели современного уголовного судопроизводства

Диссертантом осуществлен анализ основных научных подходов к пониманию уголовно-процессуальной функции, соотношению понятий «функция обвинения» и «функция уголовного преследования», на основании чего сделан вывод о том, что использование терминов «обвинение» и «уголовное преследование» как названий одной и той же уголовно-процессуальной функции представляется не совсем удачным, так как нарушает такое требование юридической техники, как обозначение одного явления только одним термином. В этой связи предлагается исключить из п 45 ст 5 УПК РФ слова «(уголовного преследования)», оставив за указанным понятием значение процессуальной деятельности, посредством которой реализуется функция обвинения

В целях разграничения понятий «уголовное преследование» и «производство по уголовному делу» диссертантом рассмотрены основные точки зрения по вопросу определения начального момента уголовного преследования. Автор придерживается концепции (М С Строгович, Л В Головкин), согласно которой уголовное преследование определяет пределы процессуальной деятельности в отношении конкретного лица (in personam), которая осуществляется в рамках производства по уголовному делу (in rem). Поэтому начальный момент уголовного преследования диссертант связывает с официальным вовлечением лица в производство по уголовному делу путем наделения его соответствующим процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого

В итоге, автор приходит к общему выводу о том, что правовая природа уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве

ве заключается в реализации функции обвинения посредством уголовно-процессуальной деятельности в отношении конкретного лица, по своим целям и предмету доказывания отличной от процессуальной деятельности по установлению события преступления и связанных с ним обстоятельств.

Параграф второй *«Понятие уголовного преследования»* содержит логико-правовой анализ определения уголовного преследования, предусмотренного п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Определение уголовного преследования, закрепленное в п. 55 ст. 5 УПК РФ, образовано в соответствии с логическими правилами построения понятий *через род и видовое отличие*. Данное определение, между тем, не отвечает такому логическому требованию, как ясность определения. В частности, в нем в качестве цели процессуальной деятельности указано понятие, которое само по себе требует определения, – понятие «изобличение».

Анализ общеупотребительного и юридического значений понятия «изобличение» позволяет заключить, что в законодательном определении уголовного преследования оно используется как тождественное понятию «установление виновности», употребление которого для обозначения цели уголовного преследования, как представляется, противоречило бы принципу презумпции невиновности, согласно которому виновность лица в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Кроме того, по своему содержанию оно охватывает процессуальную деятельность, осуществляемую и в отношении обвиняемого, и в отношении подозреваемого. В силу этого, понятие «изобличение» представляется незаменимым в структуре законодательного определения уголовного преследования.

В целом, законодательное определение уголовного преследования следует признать логически корректным, по своему содержанию вполне подходящим для обозначения процессуальной деятельности, реализующей функцию обвинения в уголовном судопроизводстве. Несмотря на простоту своей конструкции, оно содержит наиболее существенные признаки, которые позволяют рассматривать «уголовное преследование» как самостоятельный юридический термин.

Параграф третий *«Содержание института уголовного преследования»* посвящен рассмотрению научных подходов к обобщению правовых норм, составляющих содержание института уголовного преследования.

Диссертант приходит к выводу о том, что в содержание института уголовного преследования необходимо включать правовые нормы, регулирующие производство следующих процессуальных действий и принятие следующих процессуальных решений.

1) возбуждение уголовного преследования (посредством возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо привлечения лица к уголовному преследованию в результате наделения его процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого),

2) доказывание причастности подозреваемого к совершению преступления и установление основания для обвинения лица в совершении преступления путем производства следственных и иных процессуальных действий,

3) привлечение лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии (вынесение обвинительного акта на дознании), предъявление обвинения (обвинительного акта),

4) доказывание виновности обвиняемого в совершении преступления, форм его вины и мотивов путем производства следственных и иных процессуальных действий,

5) применение к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения, обеспечивающих изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления,

6) обобщение всего объема предъявленного по уголовному делу обвинения в обвинительном заключении, утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта) прокурором и направление им дела в суд,

7) поддержание обвинения в суде (путем участия государственного обвинителя в предварительном слушании, судебном следствии и прениях сторон);

8) обращение в суд и поддержание обвинения частными лицами, пострадавшими от преступления, по делам частного обвинения,

9) обжалование участниками со стороны обвинения приговора в апелляционном (кассационном) порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела,

10) обжалование участниками со стороны обвинения вступившего в законную силу приговора суда в порядке надзора,

11) прекращение уголовного преследования (в досудебном и судебном производстве)

Глава третья «Уголовное преследование как процессуальная деятельность» состоит из трех параграфов

Параграф первый *«Классификация уголовного преследования»* посвящен проблемам определения оснований для классификации уголовного преследования

Рассмотрение существующих точек зрения по вопросу классификации уголовного преследования позволило диссертанту предложить авторскую классификацию по 3-м самостоятельным основаниям Уголовное

преследование, по мнению диссертанта, осуществляется

1 По своей структуре – посредством 2-х этапов

1) подозрения,

2) обвинения

2 По порядку осуществления – в 2-х видах

1) публичное уголовное преследование,

2) частное уголовное преследование

3 По особенностям уголовно-процессуальной формы – в 4-х формах

1) уголовное преследование в общей форме,

2) уголовное преследование в особых формах

2 1) уголовное преследование обвиняемого при его согласии с предъявленным обвинением,

2 2) уголовное преследование несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых,

2 3) уголовное преследование отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования

Производство о применении принудительных мер медицинского характера, которое некоторыми процессуалистами рассматривается как форма уголовного преследования (А Г Халиулин, О Д Жук), осуществления уголовного преследования, как представляется, не предусматривает. Это связано с тем, что в предмет доказывания по уголовным делам данной категории согласно ч 2 ст 434 УПК РФ не входит установление виновности лица в совершении преступления, что означает отсутствие у стороны обвинения цели изобличения лица в этом. Потому данное производство является особым по своей уголовно-процессуальной форме, но в его рамках не осуществляется особая форма уголовного преследования

Параграф второй «*Этапы уголовного преследования*» посвящен характеристике подозрения и обвинения как этапов уголовного преследования

Осуществление уголовного преследования на этапах подозрения и обвинения направлено на *изобличение* лица в совершении преступления, что выражается

1) на этапе подозрения – в доказывании *причастности* лица к совершению преступления,

2) на этапе обвинения – в доказывании *виновности* лица в совершении данного преступления

Категории «причастность» и «виновность» необходимо рассматривать в уголовном судопроизводстве как оценочные понятия, характеризующие степень изобличения лица в совершении преступления

Следует поддержать мнение тех авторов (Б А Денежкин,

Ю Б Чупилкин), которые считают, что наделение лица процессуальным статусом подозреваемого нельзя увязывать с обязательным применением задержания или меры пресечения. В литературе неоднократно предлагалось предусмотреть самостоятельный процессуальный акт, в котором указывалось бы основание подозрения лица в совершении преступления, содержание подозрения и который влек бы наделение лица процессуальным статусом подозреваемого, независимо от применения к нему мер процессуального принуждения. Постановление о признании лица подозреваемым существует в уголовно-процессуальных системах некоторых стран ближнего зарубежья (п 2 ч 1 ст 40 УПК Республики Беларусь, ст 47 УПК Республики Узбекистан, п 3 ч 1 ст 63 УПК Республики Молдова, ч 1 ст 35 УПК Эстонии).

Диссертант приходит к выводу о том, что аналогичное постановление как основание признания лица подозреваемым без применения к нему мер процессуального принуждения следует нормативно закрепить в УПК РФ с той оговоркой, что процессуальные пределы такого постановления следует расширить. Как представляется, данное постановление целесообразно назвать *постановлением о возбуждении уголовного преследования* и предусмотреть в его содержании не только процессуальное решение о признании лица подозреваемым на основании установленной причастности данного лица к совершенному преступлению, но и обязанность разъяснения ему основных прав как участника уголовного судопроизводства.

В целях недопущения случаев фактического изблечения лиц в совершении преступления представляется необходимым закрепить на нормативном уровне обязанность правоприменителя наделять лицо процессуальным статусом подозреваемого при наличии оснований для его уголовного преследования, дополнив ст 21 УПК РФ положением следующего содержания: «Если достаточные данные о причастности лица к совершению преступления стали известны в ходе производства по уголовному делу, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель незамедлительно задерживают данное лицо по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса либо, при отсутствии оснований для задержания, возбуждают в отношении него уголовное преследование, о чем выносятся соответствующее постановление».

Обвинение в досудебном и судебном производствах осуществляется в различных формах

- 1) в досудебном производстве – *выдвижение обвинения*,
- 2) в судебном производстве – *поддержание обвинения*.

Значение уголовного преследования как самостоятельной процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках производства по уголовному делу, при выдвижении обвинения (*in personam*) заключается в том,

что лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого в совершении только тех преступлений, событие которых отражено в постановлении о возбуждении производства по уголовному делу (in rem)

Поддержание обвинения в суде осуществляется путем представления государственным обвинителем результатов изобличения (доказательств виновности) лица суду и убеждения суда в их достоверности, допустимости и достаточности для принятия окончательного решения о виновности лица в совершении преступления

Параграф третий *«Виды уголовного преследования»* посвящен рассмотрению публичного и частного порядков уголовного преследования

В ходе производства по уголовному делу, возбужденного *«по факту»*, обязанность возбуждения уголовного преследования возникает при установлении обстоятельств, являющихся основаниями задержания лица или применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления

Возбуждение уголовного дела *в отношении конкретного лица* должно осуществляться в случае установления по результатам проверки сообщения о преступлении достаточных данных о причастности конкретного лица к совершению преступления. В качестве таких данных могут выступать как обстоятельства, являющиеся основаниями для задержания лица по подозрению в совершении преступления, так и иные обстоятельства, указывающие на возможность совершения отдельных составов преступления только конкретным лицом. Целесообразно закрепить на нормативном уровне обязанность правоприменителя возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица при наличии оснований для начала его уголовного преследования на момент принятия решения о таком возбуждении, дополнив ст 21 УПК РФ положением следующего содержания: «Если на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель обладают достаточными данными о причастности лица к совершению преступления, уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица»

Уголовное преследование по делам *частно-публичного характера* осуществляется также в публичном порядке и самостоятельного вида уголовного преследования не составляет. Особенностью категории дел, указанных в ч 3 ст 20 УПК РФ, является исключительно порядок возбуждения уголовного дела, но не порядок процессуальной деятельности стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В соответствии с ч 3 ст 147 УПК РФ уголовное преследование *«по таким уголовным делам ведется в общем порядке»*. Однако производство по уголовным делам частного-публичного обвинения

может проводиться и в особом порядке Поэтому предложение второе ч 3 ст 147 УПК РФ представляется необходимым изложить в следующей редакции «Уголовное преследование по таким уголовным делам осуществляется в публичном порядке»

Понятие «*уголовное преследование в частном порядке*» («частное уголовное преследование») является тождественным понятию «производство по уголовному делу частного обвинения», что обусловлено порядком возбуждения уголовного дела частного обвинения По своему процессуальному значению возбуждение уголовного дела частного обвинения означает выдвижение обвинения и начало осуществления частного уголовного преследования

Внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 12 апреля 2007 г № 47-ФЗ изменения явились законодательным закреплением позиции по данному вопросу Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 27 июня 2005 г № 7-П Они направлены на унификацию правоприменительной практики осуществления уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения, по которым пострадавшему не известны данные о лице, совершившем преступление Так, согласно новой редакции ч 4 ст 20 УПК РФ указанная ситуация является «*иной причиной*», по которой пострадавший не может заявлять свои права и законные интересы в общем порядке, то есть путем подачи заявления мировому судье В этом случае мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч 2 ст 147 УПК РФ) Как показывают результаты интервьюирования сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел, проведенного до принятия Федерального закона от 12 апреля 2007 г, подавляющее большинство опрошенных (80%) и до внесения изменений в УПК РФ полагали, что в таких случаях прокурор обязан возбудить уголовное дело

В *заключениях* на основании проведенного исследования излагаются полученные выводы и основанные на них предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства

В *приложениях* к диссертации представлены проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования правовой регламентации уголовного преследования), главы 3, 4 УПК РФ в предлагаемой редакции, сравнительная таблица изменений и дополнений в отдельные статьи УПК РФ, бланк постановления о возбуждении уголовного преследования, анкета, по которой проводилось интервьюирование практических сотрудников

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ.

I. В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1 Мазюк, Р В Этапы, виды и формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Р В Мазюк // Вестник Оренбургского государственного университета Специальный выпуск Юриспруденция – 2006 – № 9 (приложение) – С 68 – 70 – 0,3 п л

2 Мазюк, Р В Об осуществлении уголовного преследования в отношении конкретного лица на начальном этапе уголовного судопроизводства / Р В Мазюк, А А Усачев // Вестник Российской правовой академии – 2007 – № 1 – С 77-80 – 0,5 п л / 0,25 п л

II. В иных научных журналах и изданиях:

3 Мазюк, Р В Возбуждение уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Р В Мазюк // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях проблемы и перспективы развития мат-лы всерос науч -практ конф – Иркутск Изд-во Вост -Сиб ин-та МВД России, 2005 – С 75-78 – 0,25 п л

4 Мазюк, Р В О понятии «изобличение» как критерии уголовного преследования / Р В Мазюк // Международные юридические чтения мат-лы ежегодн науч -практ конф Омск, 14 апр 2005 г – Омск Ом юрид ин-т, 2005 – Ч 5 – С 26-30 – 0,35 п л

5 Мазюк, Р В Значение категории «изобличение» в определении уголовного преследования / Р В Мазюк // Сибирские криминалистические чтения вып 22 – Иркутск Изд-во БГУЭП, 2005 – С 107-112 – 0,35 п л

6 Мазюк, Р В Подозрение и обвинение как этапы уголовного преследования / Р В Мазюк // Актуальные проблемы юридической науки мат-лы всерос науч -практ конф Красноярск, 6 окт 2005 г – Красноярск РУМЦ ЮО, 2005 – С 812-818 – 0,5 п л

7 Мазюк, Р В Уголовное преследование – общий институт российского уголовно-процессуального права / Р В Мазюк // Сибирские криминалистические чтения вып 24 – Иркутск Изд-во БГУЭП, 2006 – С 59-67 – 0,5 п л

8 Мазюк, Р В Возникновение понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве / Р В Мазюк // Современные проблемы правотворчества и правоприменения сб науч статей.

вып 3 – Иркутск Изд-во ИрЮИ(ф) РПА Минюста России, 2006 – С 126-136 – 1 п л

9 Мазюк, Р В Обеспечение законности возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица / Р В Мазюк // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве мат-лы межд науч - практ конф Саранск, 7-8 дек 2006 – Саранск Мордов кн изд-во, 2006 – С 241-246 – 0,4 п л

10 Мазюк, Р В Об использовании понятия «уголовное преследование» в Уголовном кодексе РФ / Р В Мазюк // К 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации проблемы, реалии и перспективы мат-лы межрегион кругл стола – Якутск Изд-во БГУЭП, 2007 – С 84-91 – 0,5 п л

11 Мазюк, Р В О недопустимости «автоматического» прекращения уголовного преследования / Р В Мазюк // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе мат-лы межд науч - практ конф Красноярск, 15-16 февр 2007 г в 2 ч – Красноярск Изд-во Сиб юрид ин-та МВД России, 2007 – Ч 2 – С 196-199 – 0,25 п л

12 Мазюк, Р В К вопросу о необходимости постановления о возбуждении уголовного преследования / Р В Мазюк // Роль правоохранительных органов в современном обществе проблемы научно-практического обеспечения мат-лы межд науч - практ конф Улан-Удэ, 21-22 февр 2007 г в 2 т – Улан-Удэ Изд-во ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007 – Т 1 – С 208-212 – 0,25 п л

III. Учебные пособия:

13 Мазюк, Р В Возникновение, становление и развитие понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве учеб пособие / Р В Мазюк – Иркутск Изд-во БГУЭП, 2007 – 79 с – 5 п л

Отпечатано в типографии ООО «Аспринт»
г Иркутск, ул Лапина 1 «б», тел 202-568
бумага офсетная, печать трафаретная
формат 60x90/1/16, усл печ л 1,5
заказ № 305, тираж 100 экз